

ПЫЛАЮЩАЯ ДУША

*Будущее
верит*

АННА ОДУВАЛОВА

Анна Сергеевна Одувалова
Пылающая душа
Серия «Анна Одувалова.
Ледяное сердце», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68801604

*Пылающая душа:
ISBN 978-5-04-180894-5*

Аннотация

Жизнь разлетелась в клочья. Любимый меня убил, нелюбимый даровал лишь подобие жизни. А проблемы никуда не делись.

Я так устала сражаться с этим миром, но я – Дайана Тейнон, и я не умею сдаваться. К тому же мое будущее только в моих руках.

«Пылающая душа» – заключительная часть остросюжетной нуарной трилогии Анны Одуваловой.

Young Adult-цикл, любимый многими за накал страстей, яркость чувств и непредсказуемость выбора героев.

Противники, которые не шутят, но которых придется переиграть.

Нежная любовь, тянущаяся из прошлого. Любовь, выжившая, несмотря на интриги, тайны, ложь и страх.

Необычный финал, оставляющий в душе теплое послевкусие.

Содержание

Пролог	6
I	11
II	28
III	50
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Анна Сергеевна Одувалова

Пылающая душа

© Одувалова А.С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Мрак

В душе черная, клубящаяся тьма. Она уже давно не уходит. Сворачивается в груди, словно черная кошка, и заполняет собой все пространство, уничтожая страх, боль, разочарование и угрызения совести. Им больше нет места в теле, власть над которым захватили демоны. Остались только воспоминания о совершенно другой жизни, другом мире и обо мне. О том, кем я когда-то был. От прошлой жизни лишь осколки, и сейчас скроется под землей последний из них. Больше ничто не будет меня держать. Даже чувств почти нет, они замерли. Точнее, стали совсем другими, и боль отдается очень странно, демоны словно заглушают ее, впитывают в себя. Хотя я не просил их об этом. Мне бы хотелось оплакивать Дайану, хотелось бы винить себя в ее смерти, и отголоски сожаления, исходящие от демонов, – это совсем не те эмоции, которые мне нужны сейчас.

Я стою в стороне от траурной процессии. Словно дикий зверь, прячусь в тени деревьев. Не следовало приходить, но я не смог. То, что еще осталось в моей душе человеческого, тянет сюда. Я должен видеть. Должен понять, что все закончилось, что сердце молчит. Даже оно больше не принадлежит мне.

Но оно все равно сжимается, еще трепыхается и страдает.

Эти чувства кажутся странными, мешающими. Хочется избавиться от них, заменив привычной чернотой. Но я сопротивляюсь. Мне нужно это страдание. В последнее время мне кажется, что демоны ограждают меня. Думаю, это их способ меня защитить. Они чувствуют себя виноватыми... нет, не за убийство. За то, что расстроили меня. Наверное, они как плохо обученные бойцовские псы. И это заставляет думать, что трагедия произошла не потому, что они во мне, а потому, что я не смог их обучить. Дурацкие мысли, дающие ложную надежду на то, что с демонами можно договориться.

Внешне остаюсь спокойным, смиряюсь с тем, что проиграл и теперь нахожусь во власти демонов, но, видимо, поглощенная черной магией душа все же бьется где-то внутри тела, ставшего для нее тюрьмой, и надеется на то, что все можно исправить. Все, кроме смерти.

Процессия малочисленна. Дайану хоронят на нашем «семейном» кладбище, за стенами замка. Тут почти нет снега, а земля не промерзала насквозь из-за подземных источников. Предать тело земле можно только здесь. Нестройные ряды памятников, негаснущие магические светлячки и вековые деревья, словно обнимающие поляну, – тут должен был найти покой я, а не она. Это было бы справедливо и правильно.

«Спи спокойно, моя рыжая головная боль, моя лучшая ученица... Видят боги, я не хотел, чтобы так вышло... Я, пожалуй, любил тебя... Увы, я не успел понять, значение этого

слова. Возможно, ты помогла бы мне разобраться, если бы я не оказался слаб. Всегда считал себя сильным, но не смог победить демонов, и сейчас во мне почти нет ничего человеческого. О том, что я сам жив, напоминает только разъедающая изнутри боль, но и она скоро исчезнет благодаря демонам. Они сожрут ее, как раньше сожрали радость, угрызения совести и остальные эмоции. Я стал другим, уже не человеком, и новое состояние не дает мне добровольно расстаться с жизнью. Перерождение началось, и я не понимаю, куда приведет этот путь. Видят боги, я бы хотел пройти его с тобой».

Я ухожу самым последним. Провожу прощальным взглядом каждого из своих учеников, отдавая себе отчет в том, что, возможно, вижу их в последний раз. По крайней мере, так близко. Сначала Дайану, которая бледна и красива с огненными волосами в белоснежном платье. Не ее цвет, но такова традиция: магов хоронят в белом. Особенно магов, павших в бою. Потом Кэвина, который зябко кутается в теплый плащ, – жаль, что я не смог подготовить своего преемника лучше. Ему будет сложно, но он так этого хотел. Интересно, как он справляется? Чувствует ли свою вину? А может быть, торжествует? А потом Дафну, которую под локоть поддерживает Маркус. Все же ослушался и никуда не уехал или же вернулся? Ребекку – она появилась уже после того, как меня забрали из замка, Анабель и остальных. Они уходят медленно, словно не могут поверить в случившееся. Я тоже не могу. До последнего надеюсь, что этот грех не на мне. Дайана

была сильной, я хотел бы, чтобы она выкарабкалась. Но мир жесток и ко мне, и к ней. У нашей истории нет даже условно счастливого конца. Возможно, если бы Дайана была жива, я бы смог продолжить борьбу со своими демонами. Но я убил ее и окончательно проиграл.

Я опускаю взгляд на свои руки, по которым бегут черные вены, и знаю, уже никогда и ничего не будет прежним. Это мой последний человеческий выход. Демоны рвутся на свободу, и у меня нет ни сил, ни желания их сдерживать. Они хотят убивать и готовы растерзать медленно возвращающуюся в замок процессию.

Я разворачиваюсь в сторону своих бывших учеников, но у ног раздается шипение. Опускаю взгляд и поднимаю Пушистеньку, который в очередной раз заставляет меня на короткое время прийти в себя. Он ненавидит демонов в моей душе, но все равно никуда не уходит, словно понимает: он – моя единственная связь с прошлым.

Кот позволяет взять себя на руки, перебирается ко мне на плечо и устраивается, словно воротник, на шее.

Я медленно выхожу из своего укрытия и двигаюсь к свежей могиле, украшенной цветами. Стою какое-то время, даже не чувствуя, что по щекам текут слезы и сразу замерзают кристалликами на коже.

– Мое сердце умерло вместе с тобой, – шепчу одними губами и кладу на комья промороженной земли красную розу. А потом разворачиваюсь и иду прочь, внезапно подумав, что

на похоронах почему-то не видно Эля. Верный вампир исчез, как только понял, что объекта поклонения больше нет? Даже в душе такого монстра, как я, любовь держится дольше.

I

Эль

Ночь – лучшее время, а вот зима – совершенно точно нет. Светловолосый, совсем молодой парень кутается в мех и стремительно пробирается по сугробам, тараня их с настойчивостью, которой могут позавидовать многие. Его движения стремительные и легкие, нечеловеческие. Он бросил экипаж на дороге в нескольких километрах от замка и остальной путь проделывает пешком, чертыхаясь, иногда поскальзываясь на раскатанной дороге, но почему-то упорно сохраняя человеческую ипостась. У ворот замка сворачивает влево и минует редкий лесок, чтобы, нырнув между двух валунов, очутиться на маленьком неогороженном кладбище. Сугробы, окружающие почти не занесенный снегом пятючок земли, отражают лунный свет, поэтому здесь достаточно светло. Из неживой, покрытой лишь тонким слоем инея земли на погосте торчат памятники. Небольшие, все одинаковые. Им не пытались придать индивидуальность. Просто белые каменные валуны с датами. Но возле каждого горит магический огонек и стоят цветы. За местом ухаживают, не отдавая предпочтения никому из усопших.

Дайана не должна была оказаться здесь. Она достойна большего.

Эль огибает памятники и останавливается возле свежей

могилы. Убирает букеты, откидывает в сторону одинокую, словно выпавшую из композиции, алую розу и опускается на колени, внимательно вглядываясь в замороженные комья земли, словно пытается найти в них ответы на вопросы мироздания. Страшно так, что леденеет в груди. Незнакомое, пугающее чувство. Если не получилось, то мир остановится.

– Ну же... – шепчет он, заметно волнуясь. – Пора, моя девочка... Ну же...

Эль смотрит, закусив губы, пытаясь подавить волнение. Но с каждым мигмом надежда исчезает из его глаз. И когда он почти сдается, отстраняется назад, чувствуя, как отчаянье затапливает душу, комья земли начинают шевелиться, и между ними показывается грязная рука с обломанными ногтями.

– Я знал, что ты сможешь... – шепчет он и хватается за руку, вытягивая из-под земли рыжеволосую девушку в белом, заляпанном грязью платье.

– Если ты меня ждал, – шипит она, падая у могилы на колени и пытаясь отдышаться, – то какого демона не откопал и не помог открыть крышку? Я думала, не выберусь! Все ногти обломала!

– Ты должна была справиться сама, – выдохнув с облегчением, отвечает Эль, а Дайана поднимает на него пылающие красным глаза и спрашивает:

– Может, объяснишь мне, какого демона тут происходит?

Дайана

Боль утихает и превращается в беспомыслие. Умереть от рук любимого... в этом есть особая романтика. Только вот я никогда не была романтична. Поэтому борюсь до последнего. Я выпустила на волю монстра, и я должна отправить его обратно в бездну, а не умирать, истекая кровью где-то на краю света без надежды на спасение и без возможности узнать, к чему привела допущенная мною ошибка.

Но я смиряюсь. Каждому из нас отмерен свой срок. Поэтому совершенно не ожидаю, что в один миг беспомыслие превратится разрывающей болью в легких, в сердце, дикой жадной и желанием убивать. Худшее воскрешение из всех, которые можно представить! Просыпаюсь внезапно и сразу понимаю: я другая. Нахожусь в кромешной темноте. Тут нет воздуха, но это не доставляет неудобства. Я испытываю лишь жажду, злость и желание как можно быстрее выбраться. Пульсирующая агрессия и непонятное возбуждение заставляют меня лихорадочно шарить руками в узком пространстве и лупить по шелковой ткани над головой. Что, демоны всех заберите, происходит? Где я? Почему так темно и тесно?

Меня что, похоронили? Это обстоятельство тоже не вызывает страха, только злость, и я начинаю биться сильнее. Меня пугает то, что сейчас основная моя эмоция – гнев. Причем не на Блэкфлая, который меня убил, а на обстоятельства. Очень непривычно, но времени анализировать свое состояние нет. Именно ярость заставляет меня разломать крышку гроба.

Ногти стали длинными и острыми, но я все равно обламываю их о качественную древесину. Дафна, что ли, не поскупилась? Она любит никому не нужный пафос, а мне преодолевай!

Мне не нравится мое воскрешение. Это неправильно и снова сулит неприятности. Они преследовали меня при жизни и, похоже, никуда не делись после смерти. Нет, я не хотела умирать. Там, в своей прошлой жизни. Но это был логичный и естественный финал. То, что происходит сейчас... Нет. Я слишком хорошо знаю, что это значит, но не лежать же в гробу, переваривая это знание? Нужно выбраться и задать много неприятных вопросов тому, кто обеспечил мне это посмертное существование.

Шелковая ткань рвется, доски над головой наконец трещат, и на лицо сыплются комья мороженой земли.

Я высовываю ладонь, за нее тут же хватается чья-то рука, и меня резко выдергивают из свежей могилы в морозную ночь. Звуки, запахи, холодный воздух бьют одновременно по всем органам чувств и дезориентируют. Дыхание вырывается с хрипом, меня трясет, голова кружится, и я чувствую себя потерянной, жалкой и злой. Хочется метнуться куда-нибудь в укрытие и там отсидеться, прийти в себя. Но, к счастью, я не одна. Встревоженный Эль, который мне и помог, совершенно не удивляет. Вот если бы его тут не было... Я бы, пожалуй, поразилась.

Я не идиотка и догадываюсь, что произошло. А вот мой

верный соратник – идиот. Он рискнул сделать глупость, нарушить правила и подвергнуть опасности всех. Нельзя обращаться ведьму. Это известно всем. Меня убьют, и его тоже. Но, надеюсь, прежде я успею уничтожить Блэкфлая и исправить ошибки, которые допустила. Главное, не наделать новых.

Меня злит, что Эль ничего не понял. Блэкфлай – живое (ну хорошо, относительно живое) подтверждение того, что есть вещи, которые нельзя совершать даже во благо. Например, использовать себя как сохрон для демонов. Или обращаться ведьму в вампира.

На лице моего помощника такое незамутненное облегчение, что хочется ударить его сразу же. Вбить в глупую белобрысую голову понимание, к каким последствиям может привести его поступок. Было бы чему радоваться. Новым проблемам? Но я сдерживаю агрессивный порыв и спрашиваю:

– Какого демона ты натворил и почему не помог выбрать-ся?

– Нам нужно уходить, – тихо говорит Эль и виновато улыбается, словно извиняется сразу за все. Как будто со мной это может сработать. Не срабатывало раньше, не сработает и сейчас. Пожалуй, я стала только злее. Не представляю существо, у которого после смерти характер становится лучше, чем был при жизни. В этом плане я, скорее, Пушистенка. И при жизни была не очень, а уж после смерти и подавно.

Вампир это понимает и ничего не говорит. Просто подает

руку, предлагая уйти. Холода я не чувствую, зато ощущаю прилив энергии и запахи. Снега, хвойного леса, дыма костра вдалеке и едва заметный, где-то на горизонте, – крови. Он привлекает, будоражит и заставляет испытывать волнуемое предвкушение.

Отпускаю руку Эля, поворачиваюсь в сторону запаха и вдыхаю полной грудью. Кажется, я знаю, куда мы пойдём. И мне начинает нравиться новая жизнь. Чувствую, как губы сами собой расплзаются в улыбку. Прекрасно.

– Ди, нельзя! – одергивает меня Эль и выводит из своеобразного транса. В голосе беспокойство.

Как это мило... Только поздно. Он уже породил монстра.

– Пойдем, я тебя прошу. Обещаю, все будет. Пока ты слаба и плохо себя контролируешь. Позволь позаботиться о тебе. Карета тут недалеко.

– Позволь мне самой решать, кому и чего позволять, Эль! – шиплю я несколько уязвленно, но все же поворачиваю за ним, хотя и не хочу. – Не делай из меня идиотку, я не просила тебя о таком! – Я указываю пальцем на себя, не зная, как иначе обозначить состояние.

– Ди, давай уйдем и поговорим в безопасном месте, – с нажимом предлагает он, и мне хочется встать в позу.

Просто потому, что он не спросил меня, хочу ли я быть вампиром, а сейчас пытается что-то доказать и в чем-то убедить. Но я вовремя понимаю, насколько глупо себя веду. Я лохматая, грязная, в похоронном платье и легких туфлях.

Мне нужен душ и постель. Это логично. Кровь тоже нужна, но рядом Эль, он лучше меня справится с этой проблемой. Так смысл упрячиться, если можно во всем положиться на старого друга?

– А чем опасно это место? – Упираюсь исключительно из-за отвратительного характера, уже послушно двигаясь за вампиром. – Ты дал меня похоронить, ты позволил всем думать о том, что я умерла. Зачем? Чтобы оставить себе в личное пользование? Или я неверно понимаю?

– Ди, он тебя убил, и я не знал, что делать... – начинает оправдываться Эль. На лице тоска, в глазах – усталость. Он сейчас даже выглядит старше. – Обращение было единственным выходом оставить тебя здесь.

– Нет. – Я отрицательно мотаю головой. – Был еще один. Ты мог позволить мне умереть по-настоящему. И это было бы справедливо, правильно и избавило бы от многих проблем.

– Не мог... – тихо говорит он, и я едва сдерживаюсь, чтобы не ударить. Как он смеет думать о себе и своих чувствах, но плевать на мои желания? – Пожалуйста, – просит в очередной раз мой напарник. – Давай уйдем и поговорим. В ближайшее время тебе действительно лучше не жить среди людей. Дай себе время адаптироваться и привыкнуть к новому состоянию. Поверь, даже если тебе не по душе вампирская жизнь, она значительно лучше, чем смерть.

Странно, что Эль не понимает: как раз времени у меня

нет. Раз уж я жива, нужно закончить начатое.

Перепалка действительно утомляет. Во рту появляется металлический привкус крови, и я плыву. Видимо, Эль знает, о чем говорит, и лучше, чем я сама, понимает, что со мной происходит. Поэтому я позволяю увести себя с погоста. Правда, перед тем как уйти, поворачиваюсь и сосредотачиваюсь. Больше всего я боюсь утратить возможность колдовать. Но переживаю зря, все получается. Даже проще, чем обычно. Комья земли возвращаются на место. Пара часов – и никто не поймет, что я выкопалась.

Не знаю, почему стремлюсь это скрыть, но разворошенная могила смотрится как-то совсем неэстетично. Хотя скрывать воскрешение от своих сокурсников я точно не собираюсь. У меня много вопросов, особенно к некоторым из них. И я непременно их задам, как только пойму, как существовать в этом долбаном новом качестве!

От мысли, что придется постигать с нуля многие вещи, становится тоскливо. Я снова, как и много лет назад, наивный новичок, который должен научиться быть лучшей. Другой я просто не умею.

Порошит снег, падает на нос, и я чувствую, что снежинки не тают. Наверное, я все же умерла. Движение, разговоры, попытки сопротивляться – это просто агония. Я смотрю на захоронение, которое должно было стать моим последним пристанищем, и испытываю смешанные чувства. Отсюда начинается моя новая жизнь, а я не уверена, что готова поста-

вить точку в старой.

Шатает, но Эль подхватывает меня под локоть, принимая на себя всю тяжесть тела, готового рухнуть в сугроб.

– Тебе лучше сейчас не пользоваться магией, – советует он. – Дайана, правда. Доверься мне. Я помогу, буду рядом и поддержу. Как всегда.

– Пошел ты! – злюсь я и пытаюсь оттолкнуть его, но сил слишком мало. – Тебя забыла спросить, как мне себя вести. И долго меня будет так плющить?

– Не знаю, – со вздохом отвечает он, понимая, что спорить со мной бесполезно. – Месяц, год, десять лет. У всех по-разному. И точно до того момента, когда ты выпьешь кровь.

– Час от часу не легче, – бормочу я и сглатываю. Никогда бы не подумала, что стану кровопийцей. То, что умру рано и не своей смертью, подозревала, но вот вылезать из могилы обратно я не планировала никогда. По мне – умерла так умерла.

Я злюсь на Эля и понимаю, что не смогу простить ему решение, которое превратило меня в вампира, но, с другой стороны, понимаю: раз судьба распорядилась так, я продолжу борьбу в новой ипостаси.

Беспамятство и смерть хорошо повлияли на информацию, которая скопилась у меня в голове. Она систематизировалась, и теперь я почти на сто процентов уверена, что знаю, кто предал Блэкфлая и, пусть косвенно, приложил руку к моей смерти. Когда окончательно приду в себя, то сразу же на-

несу визит этому человеку. А потом найду Блэкфлая.

Только вот не знаю, что буду делать, когда встречу Мрака. Но я непременно пойму это быстрее, чем разберусь, как управлять новым телом, новыми мыслями и новыми потребностями. И точно не собираюсь постигать эту науку год или больше, этот курс придется закончить экстерном. Элю это вряд ли понравится, но его чувства – не то, что способно меня взволновать.

Долгое время в карете мы едем молча. Эль пытается завести разговор, но я останавливаю вампира на полуслове. Надо собраться с мыслями и перестать хотеть его убить.

Мечтаю о ванне с ароматной пеной... И только после этого говорить о серьезных вещах. Пока же просто смотрю в окно на серый пейзаж Северных земель и вспоминаю события последних месяцев. Моя жизнь изменилась безвозвратно. Прошлое кажется далеким и нереалистичным. Шесть лет, проведенные вдали от магистра, стираются из памяти. Воспринимаются как сон.

Приближается весна, скоро станет чуть теплее, но солнце будет появляться реже. Оно вылезет ближе к холодному короткому лету. А пока небо затягивают тучи, а шквалистый ветер, налетающий неведь откуда, гнет деревья, сдувая с них шапки снега.

Волшебное зимнее очарование растворяется в хмурых тучах, черных голых ветвях и буром снеге, который покрывается тонкой паутиной пыли, прилетающей с пологих горных

склонов – у Темного хребта добывают уголь. Сейчас мое самое нелюбимое время года в Северных землях, когда красиво только в Сноурге. Скоро польют ледяные дожди, и все вокруг покроется глазурью, похожей на стекло. Промозгло и холодно будет даже в хорошо отапливаемых помещениях. Только вот я этого не почувствую. И почему-то от этого на глаза наворачиваются слезы.

Странно осознавать, что теперь кровь в моих венах течет в несколько раз медленнее, и то, что раньше воспринималось как пробирающий до костей холод, сейчас лишь не заслуживающее внимания неудобство. Точнее, я не чувствую холод, но он делает меня медленной, тупой и слабой, как любое хладнокровное животное, например ящерицу или змею.

С одной стороны, хорошо не чувствовать промозглых порывов ветра, пробирающих до костей. С другой... Именно холод, голод и боль заставляют нас чувствовать себя живыми. Я живой себя не ощущаю, жить мертвой не хочу, и что с этим делать – не понимаю.

За окном мелькают унылые сугробы, горные хребты вдалеке, которые сейчас едва получается разглядеть в снежной дымке, и знакомые, редко разбросанные по обочинам дороги трактиры. Мы едем в Сноург, хотя логичнее было бы увезти меня в Срединные земли. Но так далеко зайти Эль, конечно, не решился. И это правильно, такого я бы точно не потерпела.

– Не опасно? – спрашиваю, не сомневаясь, что Эль пой-

мет, о чем я.

– О тебе никто не знает, – нервно бросает Эль. Он прекрасно понимает, что Сноург – не лучшая идея. Там клан вампиров, много знакомых, МагСтраж.

– Так узнают. – Я невесело усмехаюсь. – Это неминуемо. Не утаишь иголки в стоге сена. Сколько у нас времени?

– Неделя... Две... – Эль пожимает плечами и затравленно смотрит на меня. – Как будешь себя вести.

– Ты же в курсе, что тихо я не умею?

– Дайана, это не шутки. О тебе не должны узнать как можно дольше. Это опасно.

– Эль, ты сделал сильную ведьму вампиром. – Я зло усмехаюсь и смотрю на него с вызовом. – Конечно, это опасно. Нужно было думать раньше, – припечатываю мстительно, не щадя чувства напарника.

– Они придут за тобой и попробуют убить, – признается он. – Этого нельзя допустить. Ты должна стать сильной не только как ведьма, но и как вампир. Иначе все будет зря.

– Зачем тогда обращал? Знал же, что будут проблемы! Знал, что я не останусь в восторге! Для чего, Эль? – спрашиваю я с издевкой. Мои слова жалят, но Эль заслужил грубость, которую я на него выливаю. Он поступил как эмоциональный подросток. Не думал о последствиях, а я не собираюсь скрываться. У меня есть цель, и в голове начинает рождаться план. А еще... Я считаю себя мертвой, поэтому не страшно умирать еще раз. Если успею исправить ошибки,

будет совсем хорошо.

– Ди, я не жалею, – признается он со вздохом. – Мы не задержимся в Сноурге надолго. Пара дней, чтобы ты пришла в себя...

– А потом уедем на край света вместе? Так ведь? – уточняю я, даже не пытаюсь скрыть сарказм. – Ты на это рассчитывал, Эль? Не будь идиотом, тебе не идет!

Вампир отводит взгляд, подтверждая мою догадку. Наивный. Он думает, что, став вампиром, я резко изменю свои планы или мой характер станет иным? Интересно, с чего бы это?

– Нет, Эль, ты не угадал. Мы никуда не уедем. У меня очень много планов, и отъезд в них не вписывается. Мне надо найти Блэкфлая и завершить начатое. А все проблемы... Что же, это просто проблемы. Боишься за свою задницу? Так я тебя не держу, можешь валить. Хоть сейчас.

– Ты творишь глупость! И не понимаешь, что говоришь! – шипит он, оскалив клыки.

Огрызаюсь в ответ:

– Спешу заметить, и ты тоже. Я не собираюсь отступать от своих планов. А мой план – это Блэкфлай.

– Он натворил столько, что его убьют и без тебя. – У Эля, оказывается, тоже есть зубки, и он умеет ими больно кусаться. Но со мной ему все равно не совладать. – Успокойся и живи для себя. Ты же хотела вернуться к прежней жизни. Это второй шанс, который я даю тебе и который ты не хо-

чешь использовать!

– Не хочу. – Не вижу смысла врать. – И шансов я не просила. Сейчас – совершенно точно. И кто тебе сказал, что я планирую убивать Блэкфлая?

Эль молчит. То ли не хочет спорить, то ли решает отложить скользкую тему на потом. Мне все равно. То, что он превратил меня в вампира, ничего не меняет между нами. Я так же приказываю, а он или исполняет, или идет к демонам в задницу. Чем быстрее он это поймет, тем проще нам будет.

Мы въезжаем в город на рассвете и плетемся по сверкающим улочкам, которые напоминают сказку. Кажется, в этом месте могут происходить только истории с хорошим концом. Но есть я, экипаж и молчащий Эль. Мы совсем не подходим к этому месту, так как несем кровь, боль и разочарование даже самим себе.

Я ожидаю, что экипаж затормозит где-то на окраине, но он уверенно пробирается по петляющим улицам в сторону Ледяного дворца.

Я никогда не считала Эля идиотом, но иной раз его безалаберность и уверенность в собственной неуязвимости поражают. Не знаю, что и кому он хотел доказать, когда снимал дом в самом центре Сноурга. Тут дорого и у всех на виду. Нам вполне подошла бы окраина. Я, конечно, люблю комфорт и удобство, но готова пожертвовать ими ради собственной безопасности и безопасности моего окружения. Или его цель – продемонстрировать прелести жизни вампиром?

Я ставлю именно на это. Эль, видимо, жил светлой мечтой, что мы въедем в милый дом с булочной за углом и будем жить тихой и счастливой жизнью, а через пару месяцев, когда я освоюсь в новом качестве, отправимся путешествовать, забыв все, что произошло ранее. Рвать с прошлой, человеческой, жизнью – вообще в природе вампиров. Но из ведьмы не получится правильного вампира. Это Эль мог бы предусмотреть. Думала, он знает меня значительно лучше. Или слепая безответная влюбленность так серьезно сказывается на его умственных способностях? Надо при случае спросить.

– Тебе следует выпить кровь, – сообщает вампир обеспокоенно, едва за нашими спинами закрываются массивные ледяные двери. Лед, конечно же, не натуральный. Искусная имитация, которая даже нехолодная. Но смотрится внушительно. Кажется, будто затянутую инеем древесину покрывает глянцевая ледяная корка. Провожу по ней пальцами и снова почти ничего не чувствую.

Дом небольшой, двухэтажный, типичный для Сноурга и зажатый с двух сторон такими же домиками-близнецами, готовыми принимать обеспеченных постояльцев, стекающихся в столицу Северных земель со всего континента.

Дверь выходит на пешеходную улицу в паре кварталов от дворца. И мне видится в этом вызов. Бессмысленный и непонятный. Внутри просторный холл. На первом этаже – небольшая кухня, которая годится лишь для того, чтобы выпить кофе, и лестница на второй этаж, где размещаются две

спальни. Я рада, что, как бы далеко ни зашел в мечтах Эль, он догадался, что не стоит предлагать мне жить в одной комнате. Сейчас я за это, пожалуй, могу и убить.

Я выбираю дверь, которая находится слева. Окна этой комнаты должны выходить на проспект. Элю достается другая. Когда я берусь за ручку двери, вампир тоном заботливой мамочки напоминает:

– Кровь.

– Душ! – парирую я исключительно из вредности и захлопываю дверь перед носом Эля.

Он считает меня принципиальной идиоткой, которая будет сознательно умерщвлять себя, лишь бы не прибегнуть к неприятному способу питания? Странно, что вампир опасается такого поворота. Хорошо же он меня знает!

Мысли о крови вызывают в желудке голодные болезненные спазмы. Я понимаю, что она необходима мне, причем чем быстрее, тем лучше. Велик соблазн открыть дверь и потребовать ее у Эля, но я держусь не из-за глупой прихоти или упрямства. Нет. Мне необходимо прочувствовать все грани своего нового состояния. Ощутить, как меняется от голода разум. Какие мысли приходят в голову и как долго я могу все это контролировать. Очень странное, страшное и непривычное состояние. Я предпочитаю знать свои слабости, а голод – одна из них. Лучше изучить это ощущение, когда мне ничто не угрожает.

А потом, принять душ действительно хочется не меньше,

чем крови. Я и в человеческом обличье предпочитала садиться за стол с чистыми руками. Ну и Эля стоит проучить. Пусть понервничает. Ему полезно. Не стану пить кровь – свихнусь. Эль этого боится, потому что шизанутая ведьма, которая обладает силой и скоростью вампира, – тварь не менее опасная, чем нашпигованный демонами Блэкфлай. Элю следовало подумать об этом, прежде чем обращать меня.

Комната вполне ничего. Обезличенная, как и любая комната в арендованном доме, но удобная. Широкая кровать, окно со шторами пыльно-сиреневого цвета, туалетный столик, платяной шкаф под одежду, которой у меня нет, и дверь, ведущая в умывальную комнату.

Вот она-то меня и интересует. Конечно, я дико страдаю без своих мыльных растворов и ароматических солей, но лучше горячая ванна без всего, чем отсутствие душа как такового. Интересно, в новом обличье наполненная ванна с горячей пеной окажет на меня такое же воздействие, как оказывала раньше? Если я лишусь этой возможности релакса, пожалуй, стану одним из самых злых и кровожадных вампиров.

II

Ванна мне заходит не хуже, чем в те времена, когда я была человеком, и это радует. Не хотелось бы лишиться этого удовольствия. Пена все так же пенится, ароматические масла пахнут, и думается по-прежнему превосходно. А еще я обнаруживаю, что если погрузиться в воду с головой и закрыть глаза, то можно отрешиться от реальности в несколько раз эффективнее. Что же, возможно, со временем я найду определенные плюсы у своей новой формы существования.

Я могу задерживать воздух дольше, чем обычный человек. И это сделать проще, нет судорожного желания вдохнуть поглубже. Я просто вишу в остывающей воде и думаю о жизни. Мысли выходят невеселые, и это омрачает релакс.

Голод расплзается по телу. Он начинается не в желудке, а, скорее, где-то в области сердца, и бежит по венам к голове, вытесняя все мысли и оставляя одну ярко-красную – кровь. Она бьется в такт ударам сердца, и я вижу ее внутренним взором. Перед глазами кроваво-красная пелена. Она пульсирует, меняет консистенцию и заставляет медленно сходить с ума, отключаясь от реальности.

Сначала это лишь неудобство. Я строю планы на будущее, пытаюсь выработать линию поведения с Элем. Прикидываю, как лучше поступить в той или иной ситуации, но постепенно отвлекаюсь на кровавую пелену, видения человеческих

шей с бьющейся жилкой крови. Они такие яркие, что кажутся реальными и возникают внезапно, прерывая любые размышления.

Рот наполняется слюной, и я сглатываю, представляя, как вонзаю клыки в шею. Они уже удлинились и слегка царапают нижнюю губу. Забавное ощущение. Но я не спешу давать телу то, чего оно хочет. Тяну, испытываю себя на прочность и проваливаюсь в личный вампирский ад, когда кровь чудится повсюду, но нет возможности ее выпить.

Время идет, мысли о крови начинают вытеснять из головы все остальные. Вот уже перед глазами не стоит наша ночь с Блэкфлаем, я перестаю ощущать щемящую нежность, а вспоминаю расположение вен на его теле, я не могу сосредоточиться на образе, не помню лицо, а вот то, как билась венка у основания шеи, представляю очень хорошо. Или как разливалась кровь по холлу и кухне тайного убежища Дафны. Сейчас я, кажется, ползала бы по полу и слизывала бы ее прямо с мрамора. Интересно, как Эль сдерживается? Неужели так будет всегда? Очень мешающее качество для боевого мага. Если при виде крови я буду терять разум, то не проживу долго. Прежде всего нужно научиться контролировать именно это.

Я уже почти решаю сдаться сводящему с ума голоду и вынырнуть на поверхность, чтобы высушить волосы и идти к Элю, но вампир находит меня сам. Врывается с грохотом, нарушив мою идиллию. Срывает с петель дверь и бесцере-

монно вытаскивает из воды.

Я судорожно хватаю ртом воздух, который почему-то врывается в горло, неприятно его обжигая. Голова кружится, сознание уплывает, и я не могу сосредоточиться на лице парника. Что со мной? Я же чувствовала себя относительно нормально!

– Ди?! Ты что? Ты решила убить себя, Ди?!

У Эля истерика. Я лениво отмахиваюсь от него, пытаюсь поймать картинку перед глазами. Горло сводит спазмом. Хочу крикнуть ему, что он идиот, но не могу. Вампир тащит меня на кровать, укладывает прямо так, мокрую, с водой, стекающей с волос на подушку, шарит у себя по карманам, вытаскивает плоскую фляжку и подносит ее к моим губам дрожащей рукой.

Он еще не открыл крышку, а я уже знаю, что там кровь. Чувствую, почти вижу через металлические стенки. Когда Эль протягивает ее, мои руки дрожат. Запах дурманит, сознание сужается до одной этой фляжки, в которой, кажется, сосредоточена вся жизнь. С трудом сдерживаюсь, чтобы не отобрать ее у Эля, как кошка, полоснув его по руке. Это глупо, он и так отдает ее сам. Я же прихожу к мысли, что сама не отдала бы ни за что.

– Нельзя так, Ди. Вампир, который умер от голода в ванной, – это жалко.

– Идиот... – шепчу я, сделав несколько судорожных глотков. Думала, что мне будет противно, но нет. Я пью без нега-

тива, как жизненно необходимое лекарство. Но и восторга не испытываю. Кровь сводит меня с ума, но ее вкус оставляет безразличной. Мне нравится, как проясняется мозг, как появляются силы, как начинают лучше видеть глаза, как появляется дикая энергия в теле.

– Опять оскорбления? – несчастно уточняет он.

А я пью еще и наконец понимаю, что могу дышать, говорить и в целом чувствую себя нормально. Даже получается раздражаться по тому поводу, что лежу перед Элем голая. Вот какого демона он тут устроил? Кто вообще разрешал ему вламываться в мою комнату?

– Идиот, так как боишься не того, – наконец поясняю я, взяв себя в руки.

Переворачиваю фляжку и с грустью понимаю, что больше из нее ничего не капает. Печально, я бы выпила еще. Вломиться вломился, но крови пожадничал. Впрочем, разговор у нас сейчас совсем о другом.

– Я не собиралась самоубиваться, я думала... Изучала, на что похож голод. Если бы ты не ворвался, я бы вышла сама через три минуты. Только сухая и одетая. Но ты же не можешь не спасти меня, не так ли Эль? Тебе хочется верить, что однажды я не справлюсь сама.

– Ты уже не справилась, – отрезает он, а я начинаю злиться. Толкаю его в грудь и удивляюсь, когда он вопреки обычному поведению не поддается.

– Я не просила породить еще одного монстра, – шпилю

я. – Не стоит бояться, что я сдохну, так как не выпила вовремя кровь...

– А чего мне надо бояться? – спрашивает он, наклоняясь ближе к моему лицу, задерживается и осторожно слизывает капельку крови с уголка моей губы.

И я понимаю, что бояться надо мне. Мое тело слишком откровенно и ярко реагирует на Эля и его невинную ласку. Это что еще за фигня? Я таких побочек точно не заказывала!

Смотрю на него неверяще и ловлю в глазах страсть. Эль, похоже, тоже испытывает нечто подобное. Но это как раз неудивительно. Я знаю, что он хочет меня уже очень давно. Я же, как правило, держу себя в руках.

Он рядом. Красивый и хищный, а еще – полностью мой. Слишком близко, чтобы игнорировать завораживающий взгляд васильковых глаз, не гореть желанием изучить гибкое тело рядом и не поддаться соблазну. Раньше я очень просто избавлялась от чар Эля, но сейчас... все иначе. В голове туман, а желание настолько сильное, что я не понимаю, зачем отказывать себе в удовольствии. Ведь Эль рядом, он мой, и я знаю, что с ним мне будет хорошо, а о последствиях думать скучно. Секс с ним – это определено то, что мне нужно. В физическом плане так точно, а вот о душе думать сейчас совершенно не хочется. Как и об ошибках.

Я не противлюсь его уверенной руке, которая медленно скользит по бедру и выше. Кожа настолько чувствительная, что при каждом прикосновении по ней пробегают мураш-

ки. Эль, не отрываясь, смотрит мне в глаза и ловит отголоски своей страсти. Тело горит. Мне впервые с того момента, как я очнулась, жарко. Этот жар распространяется изнутри, и сейчас я, пожалуй, чувствую себя почти живой. Немного сумасшедшей, но живой. И с каждой новой лаской это ощущение крепнет. Так вот что помогает вампирам держаться? Именно поэтому они помешаны на плотской любви? Это возможность на короткий миг близости вспомнить, что это такое: когда кровь бежит по венам быстрее? Возможность вспомнить, что такое быть живым.

Я покорно выгибаюсь под ладонями, исследующими мое тело, прикрываю глаза и со стоном прикусываю губу, анализирую новые грани своей чувственности. Странное ощущение. Такое как после того, когда я пила кровь Эля. Забвение, магия и флер вампирской магии. Меня словно опоили. Это не совсем мои чувства, словно я черпаю эту страсть из самого Эля.

Мысли отрезвляют.

– Что это? – со злостью шиплю я, когда губы Эля становятся совсем наглыми. Я пытаюсь вернуть себе самообладание. Туман в голове и смешанная с желанием жажда все только усложняют. Я люблю трезвую голову.

– Мы чувствуем иначе, – проникновенно шепчет он, склоняясь к моим губам и лаская дыханием, и я невольно облизываю свои, борясь с искушением. Никогда еще мне так не хотелось поцелуя. – Не сражайся с собой, – убеждает он, и

мне как никогда хочется сдаться.

Зачем отказывать себе? Если даже нет того, кому можно хранить верность. Я же не могу жить монашкой? Так почему не Эль.

Его слова отвечают моим мыслям:

– Сейчас в этом нет смысла. Мы с тобой связаны, в тебе моя кровь, и сейчас, на первом этапе, это важно. Ты тянешься к своему создателю, это инстинкт самосохранения.

– Я хочу тебя, потому что ты меня обратил? – Я слишком упряма, чтобы сдаться сразу, и меня бесит, что мое желание обусловлено кровью.

– Не только. – Эль пытается меня заговорить, а его руки тем временем заставляют меня терять остатки разума. – Ты хочешь, потому что я красив и волную тебя... всегда волновал. Теперь ты вампир... У нас более развита чувственность, особенно когда в нас кровь... Так ярче, интереснее и волнительнее.

Легкий колющий укус в основании шеи, и я готова сделать все, что он хочет. Больше. Я сама хочу то, чего хочет он.

– Именно поэтому ты предпочитаешь спать с теми, кем питаешься?

Разговор помогает отвлечься, поэтому я усиленно пытаюсь сосредоточиться на нем. Ощущение неправильности происходящего не отпускает. Странное состояние, когда желание лишает разума, но где-то на задворках сознания все еще живет прежняя Дайана, которая считает, что спать

с Элем ниже ее достоинства. Я упрямо цепляюсь за нее.

– Отчасти. Но с тобой другое... Большее, ты же знаешь.

Не понимаю, почему мне нравится то, что происходит. Я и правда изменилась, раз научилась чувствовать грань. Меня заводит Эль, и я позволяю ему нависать надо мной, шептать в губы глупости и нежно скользить ладонями по горящему от возбуждения телу. Даже прогибаюсь, чтобы быть ближе. С трудом удерживаюсь от того, чтобы касаться самой. Понимаю, как только дотронусь до него – пути назад не будет.

Это продолжается ровно до того момента, как я вспоминаю, что именно привело меня в этот дом, в это состояние и в объятия Эля. Желание не способно перечеркнуть то, что у меня было с Мраком, тогда, когда я была самой собой. Именно те чувства и эмоции были настоящими. Перед глазами совсем другой мужчина, которого нельзя так быстро выкинуть из головы и сердца. Да и ни к чему.

Я стряхиваю наваждение, а заодно и Эля, толкнув его ногой в живот. Понимаю, что грубо, но он заслужил это. В отличие от меня, Эль прекрасно понимает, что делает. Он настолько помешан на мне, что не гнушается уже ничем. Готов переспать со мной, даже если я просто теряю голову от своего нового состояния. От понимания этого становится по-настоящему мерзко.

– Пошел вон, – беззлобно, но уверенно говорю я, чувствуя, как на кончиках пальцев привычно начинает искриться-

ся магия. Все же я сначала ведьма, а потом вампир со всей их гребаной чувственностью.

– Дайана... – ласково начинает Эль, но я уже остыла.

Подхожу к шкафу и рывком открываю дверцы. Вещами Эль озаботился. Молодец. Вытаскиваю первую попавшуюся тунику и натягиваю через голову. Не хочу, чтобы он на меня пялился. Шоу закончилось, вернулась прежняя Дайана, и я сохраню ее в себе, чего бы это мне ни стоило.

– Мне наплевать на то, что ты себе навоображал, – чекаю я, даже не оборачиваясь к помощнику. – Не знаю, что ввело тебя в заблуждение. Но спать я с тобой не собираюсь. Все ясно? Я могу быть вампиром, гулем, виверной, но это не изменит наших с тобой отношений. Я приказываю – ты исполняешь. Не устраивает – вали. Я предупреждала тебя изначально. Ты мой помощник, ты мне дорог, я за тебя могу отдать жизнь, но спать – нет. С этим, вон, вали к Дафне или к Ребекке.

– Тебе будет сложно удержаться, – уверенно говорит Эль. – Особенно первое время. Проще уступить своим желаниям. Чего ты боишься?

– Превратиться в животное? – спрашиваю с нервным смешком, обернувшись, и смотрю на него. Хорош. Растрепанные светлые волосы, васильковые глаза и расстегнутая на груди рубашка. Я бы могла влюбиться в него, и это было бы прекрасно. Но судьба распорядилась иначе, и я не считаю нужным с ней спорить. – Нет, Эль ты знаешь, что я всегда

предпочитала не идти на поводу у примитивных инстинктов. И тебе не советую.

– Ты отказываешься от удовольствия во имя... А во имя чего ты отказываешься, Дайана? – зло уточняет он и смотрит на меня с вызовом.

Но на мне снова защитная броня. Я смогла обуздать чувства, и разум ликует, потому что я поступила правильно.

– Во имя себя, конечно же, – отвечаю я. – Как всегда. Я все делаю исключительно во имя себя. И вообще, мой прошлый секс закончился плохо. Меня убили... Причем это был тот же человек, с кем я делила постель. Так что прости, я не готова делать новые глупости. И совершенно точно не готова спать с тобой. Как помощник ты для меня более ценен, чем как любовник.

– Ты все же спала с ним... – В голосе Эля лед и ярость, которые меня смешат. Наивный мальчик.

– Тебя это не касается, – отрезаю я. – А сейчас я хочу отдохнуть.

– Вампирам не обязательно спать. К тому же ты недавно воскресла. Не наотдыхалась еще в гробу? – В его голосе издевка. И это утомляет.

– Эль, свали, пока мы не поругались окончательно. Тебе надо остыть, – замечаю я и отворачиваюсь, делая вид, что меня очень заботит наполнение моего шкафа. – А мне – подумать.

Эль какое-то время стоит в центре комнаты и не хочет сда-

ваться. Глупо. Его настойчивость не приведет ни к чему хорошему. Я старательно не обращаю на него внимания. Так будет лучше всем, даже если он пока не видит очевидных вещей. На этом и строятся наши взаимоотношения. Умная в нашем тандеме я.

Вампир все же уходит, хлопнув дверью, а я с трудом сохраняю самообладание, чтобы не запустить ему в спину чем-нибудь тяжелым. Например, стулом. Останавливает то, что дверь закрыта, а значит, кинуть получится только в нее. Эль не пострадает, а вот дуб, старательно замаскированный искусственным инеем, весьма вероятно. Придется потом за него расплачиваться, и, вероятнее всего, опять же мне. Потому что, повторюсь, умная в нашем тандеме я.

С Элем надо что-то делать, но не сейчас. Сейчас у меня слишком много других, более важных проблем. Нужно как можно быстрее разобраться в гранях своего дара. Эль мог бы объяснить и показать лучше всего, но не сейчас. Слишком между нами все натянуто. Любой контакт приведет к тому, что мы поругаемся окончательно. Он обижен, я зла, нет смысла пытаться чем-то заниматься вместе в таком состоянии. По-хорошему бы, вообще все эксперименты со своим даром отложить, но у меня нет времени, и я все же размышляю по поводу Эля.

Несмотря на ссору, я знаю: он придет на помощь, едва я попрошу. Но начнет ныть про мое состояние, время и прочие вещи, которых сейчас у меня нет. Так и выходит, что

проще и спокойнее разобраться самой. Заодно это позволит не посвящать Эля в мои планы. Вампир по любому постарается изобразить мамочку и помешать мне.

Нужно нанести визит в замок, пока нас с Элем не раскрыли. Его обитатели должны узнать о моем состоянии из первых рук. Убедиться, что по Сноургу разгуливает не свихнувшийся вампир, наделенный магией, а все та же Дайана. Да, тоже немного двинутая, но не до такой степени, чтобы ее убивать, объединившись с вампирами. Думаю, мое воскрешение будет шоком. А в шоковом состоянии люди склонны творить дичь, поэтому я должна рассказать о случившемся сама. Если бы, выбравшись из могилы, я могла соображать, то осталась бы в замке, сразу отправив Эля в город. Но тогда мне требовалась его поддержка, поэтому сейчас я здесь и до замка нужно добираться.

А еще нужно поставить точку в одном вопросе и начать уже поиски магистра. Ради первой проблемы я не стала бы терять время. Но глупо делать вид, будто мне не нужна помощь бывших однокурсников. Нужно только уточнить, на чьей они стороне. Я уверена, они тоже ищут магистра, но вот зачем? В этом заключается основной вопрос. Подозреваю, найти Блэкфлая не проблема, только вот что с ним делать дальше? Убить? Сложно, и я не уверена, что хочу.

Поэтому не загадываю так далеко. Хожу по комнате, пробую магию. И свою, такую привычную и послушную, и пока еще незнакомую, вампирскую. С удивлением отмечаю, что

мне не составляет труда перейти в состояние тумана. Это забавно, просто начинаешь чувствовать себя облачком. Не нужна никакая дополнительная тренировка. С мышью все несколько сложнее. Но она и не нужна, по крайней мере, сейчас. В Северных землях туман практичнее. Он дополняет заклинание невидимости, позволяет просочиться сквозь узкие щели, а в остальном я прекрасно могу передвигаться как обычно. В человеческой – или теперь уже вампирьей – ипостаси.

Раздражает только то, что после смерти я осталась без денег. Не привыкла побираться. На шее нет даже амулета, выданного Блэкфлаем. Его потеря печалит сильнее всего, в нем заключено очень опасное заклинание. И я бы предпочла, чтобы оно было только в моих руках.

Этот амулет можно заменить, и я даже знаю чем. Только вот воровать у эш Грису свиток, который я сама же для него и достала... Не уверена, что это хорошая идея. Но другой у меня нет.

Я изучаю платье, которое было на мне во время похорон, и торжествующе хмыкаю. Я хорошо знаю Дафну – она в своем репертуаре. Лиф расшит кристаллами, но вот по вороту, как ожерелье, идут натуральные камни. Отковырять их не составляет труда. Можно сделать проще: спуститься вниз и взять денег у Эля, но я не хочу. Во-первых, злюсь и не желаю видеть, во-вторых, нет настроения ввязываться в очередной скандал и выслушивать, что можно делать, а что нельзя но-

ворожденному вампиру. В-третьих, я не хочу тащить Эля в замок с собой. Одной удобнее, а отвязаться от помощника точно не выйдет. Похоже, он вообще не намерен меня отпустить. Так и не понял, что удерживать бессмысленно.

Закончив отковыривать камни, я снова сую нос в шкаф с одеждой и сейчас более придирчиво изучаю развешанные там вещи, выбирая что-то удобное и не слишком привлекающее внимание. К счастью, и такое тут есть. С Эля станется, он мог на поводу своих фантазий забить мой шкаф кружевными пеньюарами.

Переодеваюсь в комфортную и теплую одежду, заплетаю свои яркие волосы в косу и с неудовольствием замечаю, что это не сделало меня менее неприметной. Под верхней губой проступают клычки, кожа невероятно бледная, как у покойницы, зато губы кроваво-красные. С человеком не спутаешь. Придется привыкать к новому облику. Возможно, даже я когда-нибудь его полюблю.

Я какое-то время жду, потом приоткрываю форточку, чтобы просочиться в нее черным туманом. Если повезет, Эль даже не узнает, что ночью я отсутствовала. Предполагаю, напарник сегодня не решится сунуться ко мне еще раз без весомой причины. Пожалуй, плюсы у вампирского состояния есть. Правда, оказывается, состояние это очень неустойчивое. Продержаться в нем получается недолго. Едва не застреваю в форточке, чудом удерживаю газообразное состояние и становлюсь человеком уже в полете. Падаю, больно ударив-

шпись локтями и задницей о мостовую, прямо перед носом праздно прогуливающейся парочки.

– Простите! – Подскакиваю и виновато улыбаюсь. Действительно получилось неловко.

Девушка визжит, парень пытается нащупать оружие на поясе, но в Сноурге на улице с кинжалами так просто не походишь. Я снова извиняюсь и пытаюсь убраться с глаз долой, прежде всего потому, что опасаюсь, что шум и мое исчезновение заметит Эль. А так и будет, если под нашими окнами кто-то продолжит истерично орать.

Возможно, Эль окажется слишком настойчив и все же заметит мое исчезновение. Вероятно, даже догадается, куда я направилась. Но мне хочется иметь хотя бы пару часов форы. Если он засечет меня сейчас, играть в прятки на улицах города будет глупо. Придется все же говорить с напарником и, скорее всего, брать с собой. А он меня сейчас откровенно раздражает. Ну и разговор, который меня ждет в замке, не для его ушей. Эль сейчас слишком эмоционален. Неизвестно, как отреагирует.

К счастью, мне все уже удастся сбежать, не привлекая внимания напарника. Эль или не слышит шума на улице, или не придает ему значения. Он хоть и хорошо меня знает, но, подозреваю, все же считает чуть более сдержанной и рассчитывает, что до утра я никуда не сунусь. Буду думать о сложившейся ситуации, изучать способности и приходить в себя. Собственно, поэтому я и решаю убраться из города сей-

час. Такое поведение даже для меня слишком. Но я умею удивлять.

До небольшого ломбарда, где без вопросов обменяют подозрительные камни на деньги, идти довольно далеко. Возможно, есть и другие с такими же непринципиальными хозяевами, но этот я, по крайней мере, знаю. К счастью, не так хорошо, чтобы там узнали меня. Им в юности пользовалась Дафна, когда обменивала на деньги подарки ухажеров. Я пару раз ее сопровождала, но внутрь не заходила. Но знаю: место проверенное. Здесь безопасно и не задают лишних вопросов.

Ломбард маленький, спрятавшийся на первом этаже одного из домов среднего класса. Чтобы попасть в него, нужно пройти под аркой в узкий двор-колодец. Здесь Сноург не такой блестящий и красочный, как в центре, но во дворе мягкий снежок и затянутые инеем деревья. Даже тут жилье себе могут позволить только непростые люди. Например, тут могла бы купить квартирку я, если бы вдруг захотела стать добропорядочной гражданкой. Точнее, если бы не стала ведьмой-вампиром, заварившей неприятную кашу. Возможно, когда-нибудь, если я выживу и сохраню это желание, я так и поступлю. Куплю квартиру в сказочном городе и буду жить в свое удовольствие. Но это наступит точно не в обозримом будущем. Но почему бы не помечтать?

Народа в ломбарде почти нет. Пара клиентов весьма подозрительного вида, вышибала у входа и сам хозяин. Малень-

кий, шуленький, хитрый и молчаливый.

Камни он оценивает, дай боги, на треть рыночной стоимости. Но я не спорю – мне они вообще достались бесплатно, а вырученных денег хватит, чтобы с комфортом добраться до замка и вернуться обратно. Впрочем, в замке у меня есть и наличка, и векселя. Да и вообще, достать наличность там не составит труда. Там Ребекка и доступ к нашему счету.

Поэтому я просто забираю золотые, ссыпанные в простой холщовый мешочек, и, не прощаясь, выхожу. Нужно убраться. Каким бы проверенным ни был ломбард, это все равно не гарантирует, что кто-нибудь не решит пойти за мной и не попытается отобрать кровно вырученные средства. Конфликт нестрашен, я без труда справлюсь с уличными бандитами, но привлекать внимание не хочется.

С наличными я чувствую себя увереннее. Натягиваю капюшон и выхожу на улицу. Падает снежок. Небольшой, мягкий, но мне это не нравится. Если снег пролетает через купол в город, значит, за его пределами метет метель. Добраться до замка будет непросто. Экипаж поймать – еще сложнее. И стоит дороже. Но ничего невозможного нет, и я выхожу на один из центральных проспектов, вдоль которого припаркованы свободные экипажи.

Желающих покинуть уютные городские улицы в метель мало, но, поторговавшись, я все же нанимаю экипаж с разбойного вида молодым возничим. С такими приличные девушки в лес не ездят, но я девушка неприличная и еду в за-

мок. Меня не пугают разбойного вида мужики.

– Ну что, садись, красавица, поехали! – Он распахивает передо мной дверь, приглашая устраиваться поудобнее под шуточки возникших соседних экипажей.

Я и сажусь, старательно надвигая капюшон на глаза. Рановато демонстрировать свою природу. Успею еще порадовать возникшего. Он будет в восторге, когда поймет, что перед ним не нежная фиалка.

– Ты бы не каталась с ним... – осторожно вякают из-за угла, но я решительно захлопываю дверь, игнорируя предупреждение. Можно сразу показать свои клыки, но тогда, боюсь, придется идти пешком, а до замка далеко. Не то чтобы народ боялся вампиров, нет. Они полноправные члены общества. Но возникший явно решил попугать свою пассажирку. Не думаю, что, не будь я вампиром и ведьмой, мне угрожало бы что-то серьезное, но полагаю, ряд пошлых шуточек вынести пришлось бы. А может, и отклонить парочку непристойных предложений.

Я знала такой сорт мужчин. К счастью, сталкивалась с ними очень редко. Им нужно задираться перед другими мужчинами и доминировать над женщинами, но сами они ничего собой не представляют, поэтому и методы выбирают странные, на грани. Мне они напоминают брехливых кобелей. Но когда я озвучиваю свои мысли, на меня обычно смертельно обижаются.

Экипаж маленький. Сидеть приходится по соседству с

возничим, который управляет снежными ледяными кошками, лишь высунув руки в специальные отверстия, заканчивающиеся рукавицами. Я видела такую конструкцию у повозок эш Гриса. Удобно, не нужно в метель сидеть снаружи.

Ведет мужчина уверенно. Из города мы выезжаем с ветерком, и едва за нами смыкаются ворота, как мой возничий поворачивается и нахально щерится:

– Не боишься, красавица?

– А ты?

Я откидываю капюшон и обнажаю клыки. С удовольствием. Я люблю пугать тех, кто планировал напугать меня. Есть в этом особое удовольствие, особенно если кто-то с утра успел испортить настроение.

– Вампирша, тьфу ты! Не повезу, вылезай! – обиженно выплевывает он, понимая, что если дорога и будет веселой, то не для него, а для меня.

Кошки послушно останавливаются.

– Вези, мы договорились, – упрямо требую я, раздражаясь и придумывая коварные планы мести, если вдруг и правда придется искать себе другой транспорт. – У меня нет настроения искать еще один экипаж. Трогай!

– Ты что, не понимаешь слов? – рычит он, поворачиваясь ко мне. Роба и правда зверская, но не впечатляет. Неужели с другими срабатывает?

– Это ты не понимаешь, – шиплю я и, подавшись вперед, вцепляюсь когтями в его мягкое горло. Он даже сопротив-

латься не может, так как, чтобы вынуть руки, нужно время. Сжимаю не сильно, даже не до крови, но чувствительно. Возничий испуганно дергается, а я сообщаю: – Или ты везешь меня, как мы условились, за золотые, или чтобы я тебя не сожрала. Пока у тебя еще есть выбор! Но учти: я особа экономная. Мне может понравиться идея прокатиться бесплатно!

– Что вампирша забыла в замке магов? – спрашивает он, признавая свое поражение. – Я думал, очередная наивная дурочка едет набиваться в ученики к опальному магистру.

– Ну магистра в замке нет, а в ученицы так просто не попадешь, – тоже вполне миролюбиво замечаю я. – Я, скажем так, хочу поведать старинных друзей.

– Не завидую я твоим друзьям, – сипит он и трогается, а я милостиво убираю когти от его шеи.

– Я тоже им не завидую. Но что поделать? Друзей, конечно, выбирают, но... избавиться от уже выбранных бывает непросто.

Не знаю, какие планы на меня были у возничего, пока он не узнал, что я вампир и могу дать отпор, но всю оставшуюся дорогу до замка он ведет себя образцово-показательно. Даже не разговаривает. А жаль, я бы с удовольствием поболтала с кем-нибудь на нейтральную тему. Может, не стоило сразу показывать ему клыки?

С исчезновением Блэкфлая пропали и снежуры. Наверное, где-то в горах и лесах они водятся, но на тракт не лезут,

и ездить стало безопасно.

Я честно расплачиваюсь, хотя есть соблазн просто клацнуть зубами, и черным дымом просачиваюсь за ворота замка, стараясь, чтобы заклинание продержалось как можно дольше, потому что, в отличие от заклинания невидимости, вампирский дым не оставляет следов. Главное, убраться с открытого пространства двора и не выдать себя раньше времени. Выдам, ничего непоправимого, конечно, не случится, но это меня задержит. А я пока не хочу привлекать к себе внимание. И тратить драгоценное время на рассказ о том, как я докатилась до жизни такой, перед всеми обитателями замка.

До замка я несколько раз меняю заклинания. У стены какое-то время стою, собираясь с силами, и делаю последний рывок. Нужно просочиться в конкретное место. И там можно будет перевести дух.

К счастью, получается, и я опускаюсь в кресло. Меня к нему буквально придавливает усталость. Мне явно не хватает практики, но это не страшно. Такими темпами я быстро ее доберу. Сейчас придется подождать, комната пуста. Но я никуда и не тороплюсь. Так даже лучше, можно собраться с мыслями и придумать, как лучше построить разговор.

Время тянется медленно, а я все гипнотизирую взглядом дверь, предвкушая тот момент, когда она откроется. Мне нравится представлять удивление и страх на лице того, кого я жду. Он пока не догадывается, что мне известны все его тайны. Он вообще не догадывается, что увидит меня снова.

Это будоражит и заставляет пробудиться успокоенную кровью жажду.

– Ну здравствуй, Кэвин... – говорю я, едва открывается входная дверь и в комнате зажигается свет. – Если ты сейчас заорешь, самому же будет неловко.

Кэвин, к его чести, сдерживается, только белеет, а я довольно улыбаюсь, демонстрируя нечеловеческие клыки.

– Да-дайана?

III

– Не ожидал меня увидеть?

Я улыбаюсь, демонстрируя клыки, и ловлю на лице Кэвина смешанную гамму чувств. Неверие, страх, радость. Он обескуражен. Еще не знает, зачем я пришла, поэтому не понимает, как относиться ко мне и моему визиту. Возможно, думает, что перед ним призрак.

Я чувствую запах коньяка. Пил за мой упокой? Не стоило. Я ведь та еще зараза, вылезу и с того света, чтобы всем воздать за их грехи.

Полог тишины обволакивает комнату тоже совершенно незаметно для Кэвина. Он старался всю жизнь стать лучшим, но так и не стал. А еще помощник Блэкфлая слишком шокирован, чтобы замечать магические манипуляции. Так и задумано, иначе я пришла бы открыто и при свете дня. Но мне нужна его растерянность.

– Но как? – наконец произносит он. Проводит рукой по идеально уложенным светлым волосам, и они рассыпаются. Одна непослушная прядь даже падает на лоб, перечеркивая его, словно шрам.

Давненько мне не доводилось видеть Кэвина настолько дезориентированным. Это забавляет. Да уж, я сама себя не ожидала увидеть живой. Что уж говорить о моих друзьях и знакомых. Но я не спешу объяснять ситуацию, даю ему воз-

возможность немного переварить то, что он видит. У меня есть время. Позволяю парню прийти в себя и осознать: я еще жива и со мной придется считаться.

– Эль... – раздраженно отмахиваюсь я, одним словом объясняя ситуацию. Я бы вообще ничего объяснять не стала, но на лице Кэвина непередаваемое выражение. Я понимаю: пока парень не уложит у себя в голове то, что я жива, говорить о действительно важных вещах не получится. Но я пришла не затем, чтобы рассказывать о том, как докатилась до такого существования. И уж точно не Кэвину.

– Почему он не сказал нам? – Приятель сглатывает. – Мы ведь переживали, хоронили тебя, оплакивали...

– Потому что Эль идиот. – Я пожимаю плечами. Даже врать не приходится. – Думал, что я радостно сбегу с ним навстречу счастливой жизни. Вообще, меня окружает очень много идиотов. Больше, чем мне бы того хотелось.

– Действительно идиот.

Мне сложно определить, к чему относится высказывание Кэвина. К первой части моей прочувствованной речи или ко второй.

Кэвин насторожен, и я его понимаю. Ведьма-вампир – существо редкое и крайне опасное. А уж злая ведьма-вампир... Правда, о том, что я злая, он пока не знает. Но это пока. Я никогда не умела долго маскировать свои порывы.

– Но отвлечемся от моего образа. – Я меняю тему. – Я теперь такая. С этим ничего не поделаешь, придется приспособиться.

сабливаться. Эль не спросил, хочу ли я превратиться в опасного для окружающих монстра, но что сделано, то сделано.

– А зачем ты пришла? – интересуется Кэвин и под моим насмешливым взглядом тушуетя и подходит почти вплотную.

Зря. Наивный мальчик, уверовавший в свой ум и свою безнаказанность. Но я не прощаю. Не то, что он сделал.

Кэвин еще не осознал до конца, что я такое? Зря.

– Прости, не так сформулировал. – Он снова знакомым с детства жестом взъерошивает волосы и смотрит на меня, как побитый щенок. – Я, конечно, рад, что ты жива. Но ведь не просто так ты пришла сейчас тайно и ко мне? Если бы хотела похвастаться своим воскрешением, то явилась бы через парадную дверь. Как ты любишь, с огоньком, чтобы все видели и прониклись моментом.

Не могу сдержатъ усмешку: мы все слишком хорошо друг друга знаем. Как вышло так, что среди нас – таких родных друг другу – периодически появляются предатели?

Кэвин плюхается на свою кровать и смотрит на меня. Закусывает губу, и я невольно отмечаю, что парень стал красивым. Его красота не такая утонченная, как красота Эля. Он проигрывает Блэкфлаю в брутальности, но открытое лицо, упрямый подбородок и соломенные волосы производят впечатление. Демонов вампирий ген! Я что, теперь буду оценивать любую особь противоположного пола как сексуальный объект? Оно мне зачем?

Впрочем, Кэвина я оценила раньше. Возможно поэтому, став вампиром, смотрю на него заинтересованнее, чем хотелось бы. К тому же сегодня получила только кровь. Эля оттолкнула, а желание никуда не делось.

Восемь лет назад

Моя жизнь разрушена, и это больно. Столько усилий насмарку, а еще совершенно неприятное ощущение. Я чувствую себя идиоткой и неудачницей. Я поняла это вчера вечером, когда зашла ночью в кабинет Блэкфлая с надуманной просьбой и увидела на его столе рыжую девицу. Красивую, взрослую и... почти голую.

Закусываю губу и пытаюсь изгнать засевиший в памяти образ. Девица на столе магистра изгибается призывно, как кошка, а Мрак вжимается в нее бедрами. Я успеваю сбегать, прежде чем меня замечают. Впрочем, парочка так увлечена друг другом, что, подойди я вплотную, наверное, на меня не обратили бы внимания, словно я невидимка.

Именно такой, получается, я и была для него все это время? Пока я ловила редкие взгляды, пока мечтала о том, как это – быть с ним, пока строила планы... Он просто не замечал, что я существую.

Мне сложно в это поверить. Мое эго не способно вынести такой удар.

Я сбегаяю и прячусь на чердаке. Там холодно, шуришат под крышей летучие мыши, но зато никого нет, и я могу поре-

веть вволю, чего не позволяла себе с малых лет. Значит... Значит, все я себе нафантазировала?

Он действительно не видит меня, как и других учениц? Я для него лишь ребенок, иногда слишком настырный? Одна из многих? И как я должна находиться рядом, работать, десять лет служить, выполняя поручения, если являюсь для него пустым местом? Готовить кофе вот таким вот временным подружкам магистра, разложенным среди бумаг, которые я же буду приносить на подпись?

Нет уж! Я не могу! Не готова! Я не хочу оставаться рядом с ним! Злось, впервые настолько сильно, что разум отступает. Всегда взвешенная и рациональная, я впервые в жизни принимаю решение настолько импульсивное, которое может поменять мою судьбу. Понимаю, что не в лучшую сторону. Но тогда мне казалось, что другого выхода просто нет.

Такого от меня не ожидает никто. Мне верят, меня не стерегут, и я знаю, что, если захочу, сбегу без проблем. Но перед этим мне нужно сделать еще кое-что. И я не знаю, какая из частей моего плана глупее. Решиться на подобное сложнее, чем на побег, но почему-то мне важно поставить точку. И только после этого начать взрослую, самостоятельную жизнь.

К Кэвину я иду на следующий день, точнее, вечер, когда замок постепенно засыпает после отбоя. Страшно так, что дрожат руки, даже выпитое для храбрости вино не помо-

гает. Можно было бы обратиться к Маркусу, но Кэвин будет молчать, а Маркус – нет. К тому же Маркус немного влюблен в Дафну, хотя они сейчас и не вместе. Это мне не подходит. Все же я привыкла быть в центре внимания.

Кэвин открывает дверь и недоуменно смотрит на меня. Уже ночь, и вид у парня сонно-взъерошенный. На нем лишь низко сидящие на бедрах штаны. Я могу изучить широкие плечи, рельефный торс, пресс, мускулы на руках. С нашими нагрузками фигуры у всех здесь – загляденье. Ленивые и неспортивные до третьей ступени не доходят. Гоняют нас жестко, поэтому у всех ни грамма жира и рельефная мускулатура. И мне определенно нравится то, что я вижу. Если бы не понравилось, не зацепило хоть самую чуточку, я бы просто повернула назад.

– Привет, – говорю я и проскальзываю мимо него в комнату, стараясь не показать, как я нервничаю. Мне страшно, что Кэвин меня пошлет. Я никогда не решилась бы на подобное, если бы не знала, что сегодня ночью навсегда сбегу из замка. Стыдно мне будет в любом случае, но я как-нибудь переживу это чувство вдали от всех. А с Кэвином мы все равно никогда больше не встретимся. Этим он и хорош.

Я ему нравлюсь, он хорош собой и, как мне кажется, подходит на роль первого мужчины. Блэкфлай, конечно, подошел бы лучше, но я больше не хочу его ждать. Этот отчаянный шаг – необходимая точка. Я должна провести ночь с Кэвином, чтобы выкинуть из головы магистра. Глупо?

Но не тогда, когда гормоны бушуют в крови, а в голове сумасшедший коктейль из влюбленности, разбитого сердца и обиды.

* * *

Воспоминания ненадолго выбивают меня из колеи. Кэвин этого даже не замечает, списывая паузу в разговоре на то, что я подбираю слова для ответа.

– Я пришла к тебе, чтобы уточнить один вопрос, и именно от твоего ответа на него будет зависеть... – Снова делаю паузу и усмехаюсь.

– Будет зависеть что, Дайана? – раздраженно выдыхает Кэвин. Он рывком поднимается и стаскивает через голову рубашку, демонстрируя мне накачанные руки и мышцы спины, перекатывающиеся под кожей. Ямку по позвоночнику и красивые валики по обеим сторонам от нее. Дразнится или я просто придумываю себе лишнее?

– То, что я с тобой сделаю... – не скрываю я, с жадностью изучая мужскую фигуру. Поднимаюсь, оказываясь прямо у него за спиной. Я уверена: Кэвин чувствует мое дыхание на шее.

Он резко разворачивается и смотрит уже более серьезно. Понимаю. Мне удалось приблизиться к нему незаметно. Такое всегда пугает, поэтому я снова улыбаюсь. На сей раз не нежно и не насмешливо. Хищно, с вызовом.

Кэвин выше и мощнее. Он сильный и хитрый маг, но я все равно чувствую свое превосходство. И не только потому, что я вампир. Я действительно готова его убить. А вот он – не думаю. Не сейчас.

И не своими руками.

– Зачем ты сдал его, Кэвин? – спрашиваю я в лоб и как замороженная смотрю на бьющуюся у основания шеи жилку.

Очень сложно сдержаться и не облизнуть жадно губы. Уверена: приятель видит мой взгляд и понимает, что, если я брошусь на него, ему даже скорость и магия не помогут. Он не успеет.

Это осознание его пугает. Я вижу это по тому, как учащается пульс, а вместе с ним быстрее бежит кровь. Непередаваемые, будоражающие ощущения. Мне кажется, моя собственная кровь пульсирует в такт биению его сердца. Ощущаю себя змеей, которую загипнотизировал факир.

Я жду оправданий, попыток выгородить себя, но вместо этого Кэвин зло выдыхает:

– Потому что я второй человек в замке после Блэкфлая! Неужели ты этого не понимаешь? Всю ту ответственность, от которой ты предусмотрительно сбежала и которую я по глупости с радостью взвалил на себя, Дайана.

– Власти захотелось? – понимающе усмехаюсь я. – Занять его место?

– Дайана, ты корчишь из себя крутую, – с усталой злостью говорит Кэвин. – Но даже сейчас не способна слушать. Пы-

таешься показать, что можешь меня убить в любой момент. Не спорю, возможно, это и так. Но ты всегда была спонтанна и недалновидна. Не все такие. Как правило, подобный подход несет разрушения.

– Сейчас разрушения принес только ты. Неужели ты этого не понимаешь?

– Ты так легко судишь других... – Он качает головой. – Не боишься, что сделаешь ошибку?

– Да ладно? – Прищурившись, я отступаю. Даже кусать расхотелось. Кэвин всегда был слишком правильным и уравновешенным для меня. Хотя тело у него отличное. Но это во мне говорит не здравый смысл, а чертов вампирский ген.

– Это должна была сделать ты! – бросает он в сердцах. – Ты должна была сдать Блэкфлая. Все документы были у тебя.

– Вечное клеймо предателя? – Я хмыкаю. – Не в этот раз.

– Нет. Клеймо предателя тут ни при чем. Просто ты знала правду. У тебя были на руках доказательства, и у тебя, в отличие от Дафны, всегда имелись принципы. Почему в этот раз ты пошла против них, заставив других делать сложный выбор? Не думаешь же ты, что мне было легко?

– Поясни, – требую я, не понимая, куда клонит Кэвин.

– Без проблем, – соглашается парень. – Я сдал Блэкфлая в МагСтраж по одной причине: считал, что это единственно правильное решение. Я не предавал его, а хотел спасти. И его, и всех нас. Понимаешь, я верил, что они ему помогут. Верил, что он сам запутался и не справляется.

– Спас? – со злостью спрашиваю я. – Какой же ты идиот, Кэвин! Глупый самонадеянный идиот, правильный настолько, что даже не допускает деления мира не на черное и белое.

– Да, я его не спас. И не думай, что не виню себя за это. Я допустил ошибку и сделал все, чтобы исправить ее потом...

– Натравив на нас МагСтраж повторно? – выплевываю я.

– Нет... – Кэвин качает головой. – К тому времени я понял, что натворил, и пытался исправить.

– Я пришла тебя убить, – бесхитростно заявляю я, чувствуя себя полностью обессиленной.

– Понял. Сейчас еще хочешь?

– Хочу... – признаюсь я и облизываю губы. – Но не убить...

– А чего ты хочешь, Дайана? – покорно уточняет он, и я понимаю, что Кэвин сдался мне. Он тоже измучен, и ему нелегко нести ношу предательства. Мы все совершаем ошибки.

У него хриплый голос, а сердце стучит так быстро, что мое пытается подхватить этот бешеный ритм. Но нет, Кэвин, я не могу ответить на этот вопрос «тебя». Все гораздо сложнее. Я хочу не Кэвина, а крови. И это желание дурманит мне голову.

– Знаешь, Эль всегда говорил, что кровь мага – это самое желанное лакомство для вампира. Она дает силу, кружит голову...

– Не надейся... – усмехается Кэвин, но не отступает, а смотрит на меня потемневшими глазами.

Я медленно провожу языком по его шее, чувствуя, что рот наполняется слюной, и вонзаю клыки, игнорируя шипение парня. Не понимаю, почему он меня не остановил? Идиот!

Но, видимо, мое желание – отражение того, чего хочет и он. А слова – это просто слова.

Горячая, обжигающая и такая желанная кровь течет прямо в горло, а я держу за плечи слабеющего Кэвина и не понимаю, что с ним творю. В голове багровый туман. Мною движут животные инстинкты, с которыми я не желаю бороться. Беспокойство за чужую жизнь отступает на задний план. Сейчас гораздо важнее удовлетворить собственные потребности.

Вампирский дар усилен моей магией, и воздух буквально искрит от ожидания и страсти. Из горла Кэвина вырывается тихий стон. Плохо понимая, что делает, он прижимает меня к себе, и я чувствую его желание. Кэвин сейчас – словно марионетка в моих руках. Он не замечает, как тонкой струйкой в мои губы утекает его жизнь. А я упиваюсь своей властью.

В комнате стоит терпкий запах крови. Она стекает по моему подбородку и шее к декольте. Я отстраняюсь лишь на минуту, чтобы поймать шальной взгляд полностью подчинившегося мне мага. Наверное, я все же ему нравлюсь, иначе он мог бы очнуться. И возможно, даже прогнать меня. Сейчас я, вероятно, послушалась бы. Только Кэвин не хочет, он сам ловит кайф от происходящего, упуская из виду лишь один момент: это ночное безумие будет стоять ему жизни.

Толкаю Кэвина в сторону кровати. Он падает на спину, раскинув руки, а я медленно подбираюсь к нему. Ставлю колено на заправленное покрывало, нависаю над парнем, а потом сажусь сверху и снова склоняюсь к его шее. Сначала слизываю дорожку крови, а потом снова присасываюсь к ране, пытаюсь убедить себя, что жажда ушла. Жажда, может, и ушла, но осталось сумасшедшее желание, а сейчас, когда мою голову дурманит кровь, я с трудом могу понять разницу между первым и вторым.

Руки, сжимающие мои ягодицы, слабеют. Дыхание Кэвина становится поверхностным, но я понимаю, что даже это не способно заставить меня остановиться.

Это не способно, а вот дуновение ветра за спиной, неконтролируемый и необъяснимый страх – очень даже. Меня скидывает с кровати древний инстинкт, заставляющий защищаться от более сильного и опасного существа. Я резко разворачиваюсь и шиплю, как кошка. Обнажаю клыки, а ногти на руках удлиняются сами, становясь похожими на стилеты. Сейчас я особенно сильна, но вряд ли это мне поможет.

В комнате становится холоднее, и воздух пропитывается черной магией. Тени сгущаются и уплотняются, превратившись в темную фигуру. Я сразу узнаю мужчину в центре комнаты. Он такой желанный, пугающий и другой...

Блэкфлай. Точнее, то существо, в которое он превратился. Дайане-ведьме страшно от холодного и пустого взгляда черных глаз, а вот Дайана-вампир ликует. Ее заводит суще-

ство перед ней. Поэтому не пытаюсь ни напасть, ни сбежать, а разглядываю с жадностью.

Он делает резкий шаг ко мне, хватая за шею и толкает к стене, заставляя захрипеть. Я пытаюсь раствориться дымом, но не могу. Мою магию что-то блокирует. Не исключено, что его демоническая сила.

– Ты всерьез хочешь убить Кэвина? – шипит мужчина мне в лицо, а я таю от его голоса.

Его безжизненные, затянутые черной глянцевой пленкой глаза пугают до дрожи в коленях. Это уже не мой учитель, но я невольно ищу знакомые черты в холодном, отстраненном лице. По венам на руке, сжимающей мою шею, змеится тьма, а за спиной, словно плащ, выются черные тени – демоны. Блэкфлай в новом образе опасен и пугающе красив.

– Он тебя предал.

– Может быть. Ты тоже предавала. Только вот сейчас ты не пыталась отомстить за меня. Ты просто маленькая, глупая вампирша, настолько жалкая, что не способна справиться с животными желаниями! Разве я учил тебя этому? Нет! Я учил тебя быть сильной, осознавать, что какая бы магия ни была сосредоточена в твоих руках – ты прежде всего должна ее контролировать. Или вообще не высовываться! Какого демона ты сейчас творишь?

– Прости...

Накатывает стыд, а еще мне больно. Я вцепляюсь в его руку, которая до сих пор сжимает шею, но Блэкфлай убирает

ее сам. Перехватывает мои запястья и заводит их над головой, припечатывая к стене одной рукой, качается навстречу и становится ближе.

– Извинения достаточно за отобранную жизнь? Ты серьезно так считаешь? – В его глазах мелькает боль, и я понимаю, откуда она. – Я вот так не думаю.

– Это другое!

– Все то же самое. Контроль! Или ты хочешь повторить мою судьбу?

– Я не наштигована демонами, – возражаю, скорее, из природного упрямства. Блэкфлай прав, я чуть не убила Кэвина, и это мой очень серьезный косяк.

– Нет... – Он наклоняется к моему лицу и проводит носом возле моих губ. – Но от тебя разит кровью. Ты могла его убить. Точнее, ты убила бы его, если бы не я. И все потому, что слишком самонадеянна. Тебе стоило остаться под контролем Эля. Он сумел бы убрать бушующий в тебе огонь страсти. Не верю, что он не предлагал тебе этого. В новорожденных вампирах слишком много эмоций, и срабатывают, как правило, два инстинкта: голод и страсть.

Блэкфлай свободной рукой ведет по моему бедру, сжимает талию, скользит ладонью выше, обхватывает грудь. Я со всхлипом выгибаюсь ему навстречу и прикрываю глаза. Я чувствую его силу, магию, демонов, и это не вызывает отвращения. Я первая жалищим поцелуем впиваюсь в его губы, прокусываю губу и тут же недовольно шиплю, глотнув чер-

ной горькой магии. А он смеется и вдавливая меня в стену.

– Клыки обломаешь, маленькая вампирша. Я тебе не по зубам. Моя кровь ядовита. Не надейся!

Теперь он целует меня сам, и я предусмотрительно держу клыки при себе. Дыхание с хрипом вырывается из легких. Движения резкие, рваные. Я извиваюсь, пытаюсь освободить руки и добраться до его тела, но у Блэкфлая другие планы. Он резко разворачивает меня, толкает к стене и, ухватив за волосы, заставляет запрокинуть голову. Я ощущаю его сзади – сильного, яростного, злого. Горячие губы ласкают шею, а руки сжимают грудь. Трусь об него бедрами, стараясь стать ближе. Ураган страсти мешает думать, я просто хочу почувствовать его в себе.

Блэкфлай рывком стаскивает с меня брюки, за спиной звякает пряжка ремня, и я чувствую мощный, глубокий толчок. Выгибаюсь, принимая его на всю длину и отдаваясь сумасшедшему ритму. Это яростно и жестко. Нет нежности, обещания – просто животная страсть. Это не Мрак и Дайана – это повелитель демонов и плохо контролирующая свои силы вампирша.

Мне все равно, пришел в себя Кэвин или нет. Даже если бы вокруг была толпа, меня бы это не остановило, потому что его рваные движения, руки, исследующие мое тело, гораздо лучше, чем кровь, и никто не может с ним сравниться. Никто не может дать мне таких же острых, заставляющих сходиться с ума ощущений. И сейчас совершенно не важно, что

будет со мной потом. Даже если он меня убьет, я все равно не пожалею ни о чем.

Но все значительно прозаичнее, Мрак толкается в последний раз, и я чувствую, как меня уносит. Ощущения настолько яркие, что я просто выпадаю из реальности и плавно опускаюсь на колени у стены, потому что ноги не держат и больше никто не поддерживает меня за талию. Мрак растворяется в ночных тенях, ничего не сказав мне на прощание, а на меня накатывает запоздалое отрезвление, сильно замешенное на отвращении к своему поведению.

Все осложняется тем, что в данный момент я чувствую себя на редкость нормальной. Мой организм получил желаемое. Кровь и секс. И сейчас я обычная ведьма Дайана. Сильная, а еще – немного растерянная. И мне противно вспоминать эту ночь. Стыдно и муторно. Это была не я. На меня нашло помутнение, которого нельзя допустить в дальнейшем. И я даже готова идти с повинной к Элю, чтобы он объяснил, как это сделать.

Я встаю и проверяю Кэвина. Рана на его шее практически затянулась, а дыхание глубокое и ровное. Парень спит, скорее всего, под действием заклинания Блэкфлая. Я и не заметила, когда Мрак успел применить магию, и теперь испытываю благодарность за это. Как подумаю, что Кэвин мог стать свидетелем того безумия, что мы творили, передергивает. Особенно если учесть, что перед этим я готова была поймать парня. Мне точно нужно придумать способ держать

себя в руках. Может быть, со временем неадекватное желание сойдет на нет?

Смотрю окно, в темноту, где исчез Блэкфлай, и испытываю благодарность за то, что он пришел и остановил меня. Не похоже на того, кем всецело управляют демоны. Может, еще есть надежда? Мне кажется, сейчас в Мраке гораздо больше от прежнего Блэкфлая, чем во мне от прежней Дайаны. И эта мысль не дает покоя. Получается, монстр, которого все боятся, более нормальный, чем я? Так, может, и уничтожить нужно не его?

Я скидываю окровавленную блузку и достаю из шкафа Кэвина первую попавшуюся рубашку. Надеюсь, приятель будет не против. Впрочем, после того как я его чуть не убила, позаимствованная одежда – мелочь, на которую не стоит обращать внимания. Думаю, претензии бывшего однокурсника будут существеннее. Но ничего страшного, с ними я разберусь позже.

Беру плащ и подхожу к окну. Последний раз бросаю взгляд на Кэвина и, растворившись дымом, исчезаю из замка. Разговор у нас не сложился. Впрочем, я не очень понимаю, чего именно от него ждала.

Мне сложно объяснить себе, зачем я вообще сегодня рванула в замок. Убедиться, что предатель Кэвин? Я и так это знала. Убить? Пожалуй, я и не планировала. Обозначить свое воскрешение? Тогда я выбрала немного не тот путь. Впервые я считаю, что Эль был прав, мне не стоило пороть

горячку. Но дело уже сделано. Я сбежала, чуть не убила Кэвина, переспала с Блэкфлаем. Лимит глупостей, пожалуй, исчерпан, стоит вернуться под крыло к своему вампиру-наставнику и какое-то время побыть хорошей.

К тому же сидеть и ждать, когда Кэвин очнется, я не хочу. Думаю, остальным он сам все расскажет. Вернусь через пару дней, когда они переварят эту ситуацию. Ну и я переварю. Например, встречу с Блэкфлаем.

Я ведь уже решила, что с ним делать. Убить я его вряд ли смогу. Значит, нужно придумать, как вытащить его из этого состояния. Пока у меня не будет каких-то конкретных идей, пожалуй, не стоит встречаться с бывшими однокурсниками. Говорить с ними за жизнь не хочу, а про Блэкфлая не могу. Слишком больно и лично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.